09 1991

0 0 3

ТУ–19–241–82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

Шота Руставели

и его книга

«ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ»

Диафильм
по литературе
для IX класса

I

*Месх безвестный из Руставu,
Напuсал я сказ простой.*

Грузия—родина Руставели—страна древней и богатой культуры. Тот, кто хоть однажды побывал там, не забудет ее суровые горы и душистые, прохладные леса, ее величественные храмы и тонкую, изящную живопись миниатюр...

Книга же «Витязь в тигровой шкуре» занимает особое место в духовной жизни народа, и он по праву гордится этой поэмой, написанной в конце XII века.

Имя ее творца окружено множеством легенд и преданий. До нас дошли очень скудные биографические данные о поэте: он родился примерно в 1162—1166 годах в Месхети (южная провинция Грузии), образование получил в Кахетии, завершил его как будто бы в Греции.

Известность
пришла к нему,
когда он служил
при дворе
царицы Тамары.
Примерно
в 1205–1207 годах
Руставели
завершил
работу над поэмой.

В XII веке Грузия была богатой и обильной страной, причем, будучи христианским государством, проявляла веротерпимость, что, естественно, благотворно влияло на ее культурные связи. Мы чувствуем это и в поэме, герои которой — люди разных национальностей.

В прологе Руставели пишет: «Эту персидскую повесть... я нашел и переложил стихами». Однако никто из исследователей не смог до сих пор обнаружить такого сюжета в других литературах, в том числе и в персидской.

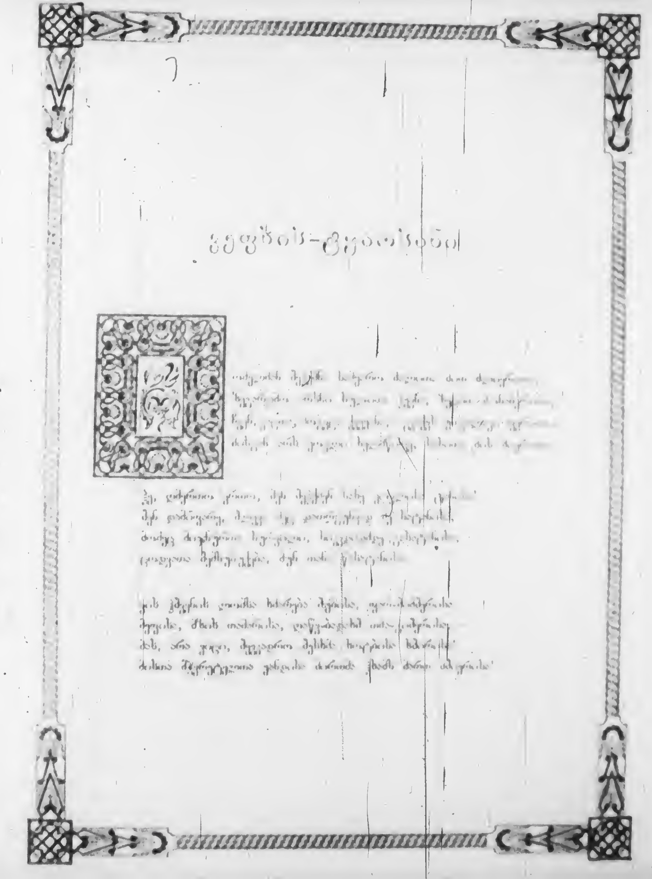

Скорее всего, книга Руставели — оригинальное произведение. Объявив источником ее персидское сказание, автор развертывает действие во многих странах (Аравия, Индия, Хорезм), оставив некоторым своим персонажам чисто грузинские имена (Тинатин, Тариэл).

Обратимся к содержанию поэмы, пройдем весь путь с ее героями, а помогут нам в этом рисунки венгерского художника Михая Зичи, который работал в России, бывал на Кавказе и достаточно хорошо знал этот край.

ვეფხის-ტყაოსანი

Именно Михаю Зичи, известному своими иллюстрациями к произведениям русской классики, было поручено оформление роскошного издания, вышедшего в Тбилиси в 1888 году.

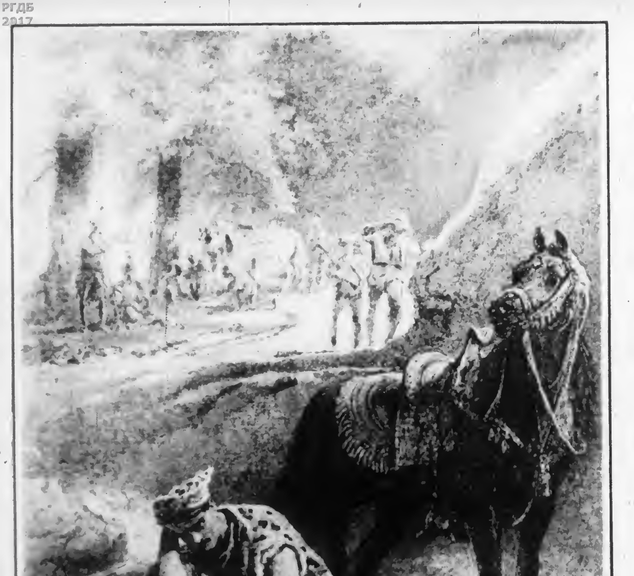

II

А теперь—размер алмазный,
Песня, слушайте ее.

Сюжет поэмы сложен и увлекателен. Престарелый царь Аравии Ростеван, не имея сына-наследника, возводит на престол свою единственную дочь—красавицу и умницу Тинатин. Царевна любит Автандила—славного полководца, преданного ей всей душой.

Однажды на охоте Ростеван и Автандил повстречали рыцаря, погруженного в глубокую скорбь. Он не отвечал на расспросы и к тому же быстро исчез.

Этот витязь неизвестный,
Молчаливый и понурый,
Был одет поверх кафтана
Пышной тигровою шкурой.

Тинатин поручает своему возлюбленному отыскать чужестранца:

Худ. И. Тоидзе.

Ты ищи его три года и, напав на верный след,
Возвращайся, повелитель, с величайшей из побед.
Не найдешь, так я уверюсь, что его на свете нет,
И отдам тебе навеки непоблекшей розы цвет.

После долгих странствий Автандил находит Тариэла.

Витязь, речку переехав, поскакал по горным склонам.
Автандил коня поспешно привязал под старым кленом,
Сам на дерево взобрался и, припав к листам зеленым,
Стал следить из-за укрытья за скитальцем истомленным.

И вот Тариэл
рассказывает Автандилу
о причине
своего уединения.
Он, отпрыск
царственного рода,
военачальник,
полюбил дочь
повелителя
Индии Фарсадана,
несравненную
Нестан-Дареджан.

Тут Асмат открыла полог, и увидел я на миг
Ту, чей взор копьем алмазным прямо в сердце мне проник.
Турачей Асмат я отдал, сам, задумавшись, поник.
Горе мне! С тех пор горю я, вспоминая милый лик!

Но царь решил отдать дочь замуж за хорезмийского царевича и объявить его наследником престола, хотя по праву наследником должен был стать Тариэл. Разгневанная Нестан-Дареджан уговаривает Тариэла убить соперника и захватить власть.

Как на выступе утеса громоносная тигрица,
На меня смотрела гневно омраченная девица.
Ни луна, ни солнце в небе не могли бы с ней сравниться...

Сотню воинов я поднял и сказал: „Готовьтесь к бою!“
И на площадь через город полетели мы стрелою.
Возлёжал жених на ложе, распростертый предо мною.
Не пролив ни капли крови, он простился с головою.

Колдунья Давар обвиняет царевну в преступной любви, и после жестоких побоев каджи (злые духи) тайно увозят ее за пределы Индии.

*И тогда вошли с ковчегом два раба, по виду каджи.
Лица были их ужасны и тела чернее сажи.
И втолкнули в глубь ковчега нашу деву эти стражи,
И ни просьб ее, ни стонов не хотели слушать даже.*

Потеряв надежду найти Нестан-Дареджан, Тариэл уходит от людей. Он живет в пещере и носит тигровую шкуру, напоминающую ему о возлюбленной.

Худ. С. Кобуладзе.

Образ пламенной тигрицы сходен с девою моей,
Потому мне шкура тигра из одежд всего милей.

Автандил обещает Тариэлу свою помощь и братается с ним:

Если ты мне обещаешь ждать меня на этом месте,
Я тебя уже не брошу, уверяю словом чести.
Я вернусь в твою пещеру, чтоб с тобой скитаться вместе...

Возвратившись домой, Автандил рассказывает Тинатин историю Тариэла.

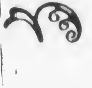

Худ. С. Кобуладзе.

И вот что Тинатин говорит своему жениху:

Хорошо, что, верен клятве, ты спешишь на помощь другу.
Нас обязывает дружба оказать ему услугу,
Мы должны его утешить и помочь его недугу...
Но какие испытанья ждут меня, твою подругу!

После долгих скитаний
Автандил
отыскивает
Нестан-Дареджан.
Прекрасная царевна
заключена
в неприступной
крепости Каджети,
в стране
злых волшебников
каджей.

Тариэл, Автандил и третий побратим — царь Мульгазанзара (сказочная страна) — Фридон решают дать бой каджам и освободить царевну.

Этих витязей отважных с горным я сравню потоком:
После яростного ливня мчит в ущелье он глубоком,
И ревет он, и грохочет, и, уже незримый оком,
Успокоенный, смолкает только на море широком.

С трех сторон ворвавшись в город, где творились злодеянья,
Братья яростно рубились, очищая эти зданья...
Поднялись они на башню и увидели: луна,
Устремившаяся к солнцу, от дракона спасена.
Тариэл стоял без шлема, в косы куталась она...

Поэма имеет множество философских, жизненных, литературных аспектов. Давайте вместе подумаем, что является в ней самым важным.

III

Не отведав горя, счастья не вкушает человек.

Шота Руставели — певец жизни, земного, человеческого счастья, которое невозможно без дружбы и любви. Поэтому в поэме так тесно переплетены эти чувства.

Худ. С. Кобуладзе.

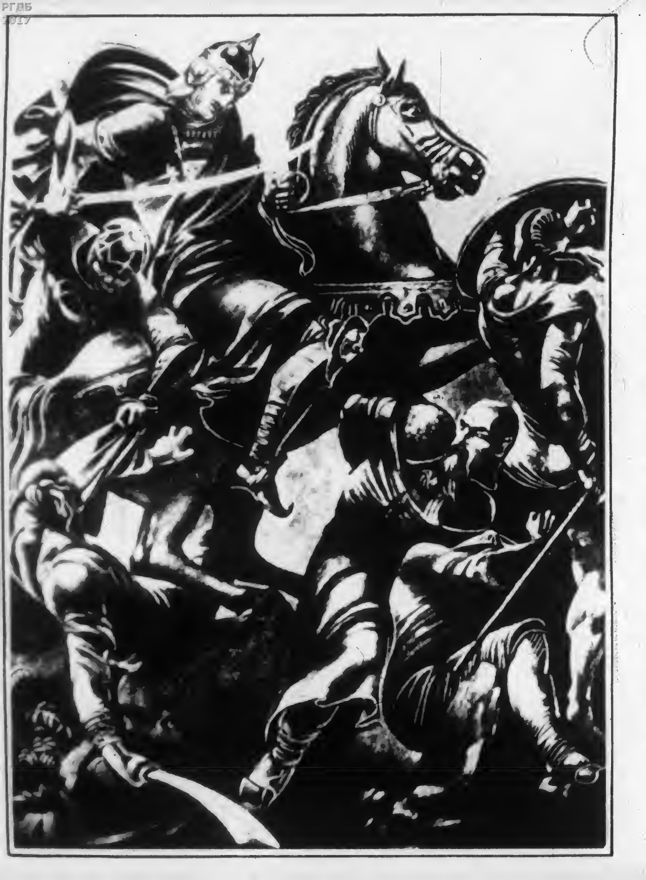
Худ.
Т. Абакелиа.

Рыцарь, каким его изображает поэма, обязательно миджнур (влюбленный), но одновременно он должен быть и преданным другом. Вот что говорит Фридону Тариэл:

Мне любой из вас, герои, ближе брата дорогого.
Чтоб воздать вам по заслугам, сердце все отдать готово,
Ибо, вами исцеленный, я вернулся к жизни снова.

Вот Автандил. Он не только отважен, он еще и скромен, и предан в дружбе, и почтителен в любви. Посмотрите внимательно на иллюстрацию, выполненную художником И. Тоидзе. Ее отличает романтичность, приподнятость образа и некоторая скульптурность в изображении героя.

Так же самоотвержен и Тариэл, когда после освобождения Нестан-Дареджан отправляется вслед за Автандилом в Аравию.
На этой иллюстрации вы видите Тариэла в бою.
Как вы думаете, какие изобразительные средства использует художник С. Кобуладзе, чтобы передать мощь и силу героя?

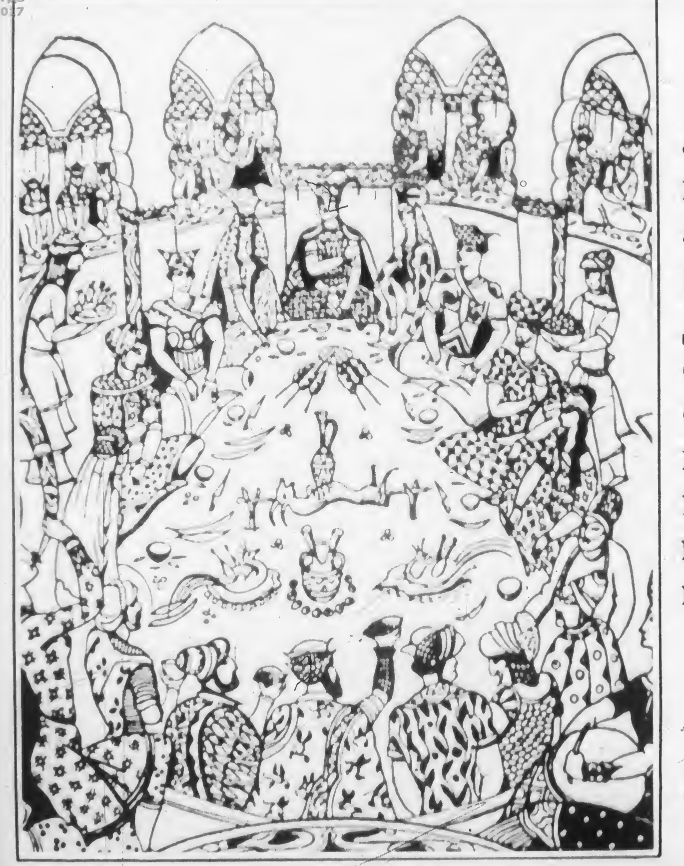
Столь же романтичны и женские образы поэмы. И Тинатин, и Нестан-Дареджан так же преданы в любви, как и их верные миджнуры. Достаточно вспомнить о тяготах влюбленных Тариэла и Нестан или о чистой дружбе Тариэла и Асмат, чтобы понять, что чувства героев Руставели благородны и возвышенны.

Худ. С. Кобуладзе.

Все образы книги и ее художественная структура подчинены одной общей идее — противоборству Добра и Зла. Это противоборство имеет древние корни и столь же вечно, сколь вечны человеческие чувства любви и ненависти, бескорыстия и зависти.

Худ. Л. Гудиашвили.

Лучезарная, возвышенная (но и сугубо земная) любовь олицетворяет в поэме Добро. Она пробивает себе путь к торжеству в долгой и тяжкой борьбе, но в конечном итоге должна быть увенчана победой над Злом.

Худ. Л. Гудиашвили.

Битва за освобождение Нестан воспринимается как бой за освобождение из плена Красоты. Сокрушение каджетской крепости символизирует победу Добра над силами Зла.

Л. Гудиашвили.

Перед вами прошло несколько иллюстраций художника Ладо Гудиашвили — одного из интереснейших интерпретаторов образов Руставели. Посмотрите еще раз внимательно на его рисунки и скажите, чего в них больше: сказочного или реального, фантастического или земного? Или же все это тесно переплетено, как и в самой поэме?

Руставели
сложил гимн
всему лучшему
в человеке.
Он прославил мир,
населив его
идеальными героями.

Были преданы друг другу три державные собрата:
Часто все они встречались, победивши супостата.
Нарушители их воли исчезали без возврата,
И росли их государства вместе с мощью их булата.
Милосердные дела их всюду сыпались — как снег.
Вдов, сирот они кормили, престарелых и калек.
Усмирен был в их владеньях недостойный человек
И на пастбище с козою волк не ссорился вовек...
Пронеслась их жизнь земная, как ночное сновиденье,
И ушли они из мира — таково его веленье...
Месх безвестный из Руставн, кончил я мое творенье.

Поэма Руставели неоднократно переводилась на русский язык. Среди переводчиков были такие выдающиеся поэты XX века, как К. Бальмонт и Н. Заболоцкий.
В диафильм включен перевод Н. Заболоцкого—одно из лучших и близких к оригиналу переложений «Витязя в тигровой шкуре».

КОНЕЦ

Диафильм создан
по программе,
утвержденной
Министерством
образования РСФСР

Автор В. КРЕЧЕТОВА
Художник-оформитель
И. ИЩЕНКО
Редактор В. ЧЕРНИНА

Д-063-91

101000, Москва,
Старосадский пер., 7
Черно-белый